

М. И. Воробьева-Десятовская, Е. П. Островская

Востоковедные чтения памяти О. О. Розенберга

Возрождение традиций классического востоковедения и отечественных востоковедных научных школ — приоритетная задача, обозначенная в перспективной программе развития Института восточных рукописей РАН, правопреемника Азиатского музея Императорской Российской Академии Наук.

Одним из направлений реализации этой программы, разработанной директором ИВР РАН доктором исторических наук И. Ф. Поповой, является целенаправленное восстановление преемственности теоретической проблематики и исследовательского опыта санкт-петербургской школы изучения буддийского письменного наследия, основанной классиками отечественной буддологии С. Ф. Ольденбургом (1863—1934) и Ф. И. Щербатским (1866—1942). Ежегодная конференция, учрежденная в 2007 г. в память первого из блистательной плеяды учеников Ф. И. Щербатского — Оттона Оттоновича Розенберга (1888—1919), — плановое мероприятие ИВР РАН, осуществляемое в рамках указанного направления.

Замысел данной конференции и инициатива проведения Первых востоковедных чтений памяти О. О. Розенберга принадлежали В. И. Рудому (1940—2009) — индианисту-санскритологу, выдающемуся российскому исследователю буддийского философского наследия, стимулировавшему развитие теоретических подходов и методологии отечественной буддологической школы.

Вклад О. О. Розенберга долгое время оставался слабо востребованным в российской науке советского периода, а его имя было известным лишь в сравнительно узком кругу исследователей истории традиционных религиозных идеологий стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Японец, буддолог широкого профиля, получивший признание за рубежами нашей страны, он пребывал в полузабвении в России, где в 1918 г. опубликовал на русском языке свой лучший труд — фундаментальную монографию «Проблемы буддийской философии». Только в 1991 г. это классическое произведение было переиздано благодаря усилиям московского японоведа-буддолога А. Н. Игнатовича¹.

Причины замалчивания вклада О. О. Розенберга крылись в неясностях его жизненного пути. Известно было, что в 1919 г. О. О. Розенберг, состоявший сотрудником Русского музея, где в то время хранились японские буддийские коллекции, покинул Петроград, но куда именно он отбыл и где окончил свои дни, никто из историков отечественного востоковедения доподлинно не знал. Выдвигались безосновательные версии, будто бы ученый скрылся в Японии, избрав стезю буддийского монашества, или же продолжал заниматься своими исследованиями за границей под вымышленным именем. А поскольку в советский период не было принято популяризировать наследие ученых-эмигрантов, тем более пропавших без вести, об О. О. Розенберге и его теоретическом вкладе в буддологию говорилось лишь в немногих специализированных работах.

¹ Розенберг О. О. Труды по буддизму. М., 1991.

В настоящее время стало значительно больше известно о биографии этого исключительно одаренного представителя Санкт-Петербургской буддологической школы. Благодаря архивным изысканиям наших коллег из Эстонии, в частности, установлено, что О. О. Розенберг умер в 1919 г. в Таллинне от сердечной недостаточности (осложнения после перенесенной им скарлатины) и похоронен на местном кладбище².

Московским коллегой доктором исторических наук А. А. Вигасиным опубликовано эпистолярное наследие О. О. Розенберга — письма из Японии (где ученый пребывал в командировке) к Ф. И. Щербатскому и родственникам³. Эта публикация проливает свет на обстоятельства, способствовавшие включению О. О. Розенберга в состав исполнителей разработанного Ф. И. Щербатским международного научно-исследовательского проекта по изучению двух китайских, тибетской и неполной уйгурской версий трактата корифея буддийской мыслительной традиции Васубандху (IV–V вв.) «Энциклопедия буддийской канонической философии» («Абхидхармакоша»), санскритский оригинал которого считался до 1935 г. утраченным.

Благодаря архивным изысканиям старшего научного сотрудника ИВР РАН Т. В. Ермаковой и главного научного сотрудника Института философии РАН В. Г. Лысенко изданы неопубликованные статьи О. О. Розенберга.

Ряд уточнений в биографии ученого был внесен совместной поисковой работой Т. В. Ермаковой и американским исследователем Дж. Барлоу⁴, переиздавшим лингвистические труды О. О. Розенберга. Обобщение биографических сведений осуществила В. Г. Лысенко — они представлены в ее докладе «О. О. Розенберг как ученик Ф. И. Щербатского».

Востоковедные чтения памяти О. О. Розенберга преследуют цель расширения научного дискурса об истории Санкт-Петербургской буддологической школы и продвижения круга ее интересов в смежные области социогуманитарного знания. Поэтому к участию в конференции приглашаются исследователи, работающие над проблемами философской и культурологической компаративистики в парадигматике Восток—Запад, историки культуры, религиоведы и социологи религии, изучающие этнокультурные, этнорелигиозные и геополитические процессы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. В организации Чтений, проходивших в 2007 и 2008 гг., оказывала финансовую поддержку Русская христианская гуманитарная академия (ректор — Д. К. Бурлака, проректор по научной работе — Д. В. Шмонин). Конференция проводилась на двух базах — ИВР РАН и РХГА, а материалы Чтений публиковались в периодическом научном издании — «Вестнике РХГА».

² Лаэнеметс М. Новые сведения об обстоятельствах смерти О.О. Розенберга // Буддизм России. № 33, 2000, с. 66–71.

³ См.: Вигасин А. А. Изучение Индии в России (очерки и материалы). М., 2008.

⁴ См.: Барлоу Дж. Оттон Оттонович Розенберг (1888–1919), блестящий молодой русский буддолог // Петербургское востоковедение. Вып. 10. СПб., 2002, с. 464–478.

Четвертая плановая конференция — Чтения-2010 и публикация ее материалов в виде настоящего сборника осуществились при финансовой поддержке Президиума РАН.

В организации Чтений-2010 приняла участие кафедра теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, где благодаря усилиям лидера санкт-петербургской культурологической школы, академика РАЕН С. Н. Иконниковой уже долгие годы ведется подготовка дипломированных специалистов по истории культуры Востока.

Оргкомитет Чтений-2010 функционировал в следующем составе:

научный руководитель — доктор исторических наук М. И. Воробьева-Десятовская, зав. Сектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН;

координатор — доктор философских наук, проф. Е. П. Островская, ведущий научный сотрудник Сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН;

ученый секретарь — кандидат культурологии О. В. Прокуденкова, доцент кафедры теории и истории культуры СПбГУКИ;

шеф-редактор научной документации — кандидат философских наук Т. В. Ермакова, старший научный сотрудник Сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН.

Чтения-2010 проходили 15–16 ноября на базе ИВР РАН. В конференции участвовали не только академические исследователи и ученые из целого ряда вузов Санкт-Петербурга и Элисты (Калмыкия), но и студенческая молодежь. Были прочитаны 18 докладов и проведена дискуссия, посвященная деятельности санкт-петербургской буддологической школы в 1920-х — начале 1930-х гг.

Сборник докладов, статей и публикаций архивных документов, состоящий из четырех разделов, суммирует итоги Чтений-2010. В разделе «О. О. Розенберг и санкт-петербургская буддологическая школа» представлены материалы, характеризующие теоретическую проблематику санкт-петербургской буддологии в прошлом и настоящем. Вклад О. О. Розенберга в преодоление европоцентризма как антиквированного и контрпродуктивного подхода к изучению культуры Востока и буддийского письменного наследия рассмотрен в статье Т. Е. Ермаковой «О. О. Розенберг о диалоге культур Европы и Азии».

Путь О. О. Розенберга к пониманию китайских версий трактата «Энциклопедия буддийской канонической философии» Васубандху проанализирован в докладе Е. П. Островской «Пролегомены к “Абхидхармакоше”: теоретический вклад О. О. Розенберга».

Направления исследований и достижения в области изучения буддийского письменного наследия, представленные в опубликованных работах учеников Ф.И. Щербатского в советский период, проанализированы в докладе Т. В. Ермаковой «Концептуальные идеи в трудах А. И. Вострикова, Е. Е. Обермиллера, М. И. Тубянского».

В. Ю. Климов, продолжающий как ученый-японист наметенную О. О. Розенбергом линию исследований японской социокультурной формы буддизма, выдвинул в своей статье «Правила, регламентирующие поведение японских адептов буддийской школы “Истиной веры чистой земли” во второй половине XV в.» новую интерпретацию письменных источников, характеризующих социальные и религиозно-нравственные позиции одной из ведущих буддийских школ средневековой Японии.

Заслуживают пристального внимания опубликованные в данном разделе сборника работы учеников В. И. Рудого — Е. Ю. Харьковской и С. Х. Шомахмадова. В статье Е. Ю. Харьковской, ученого-тибетолога «О трех “Великих редакциях” переводов буддийских текстов на тибетский язык» раскрыты исторические этапы рецепции буддизма в Тибете. Анализируя каждый из этапов, Е. Ю. Харькова осветила взгляды на эту проблему буддийского ученого XX в. Муге Самтэна Гьяцо, автора первого в истории тибетского этноса трактата о культуре («Краткий очерк десяти наук»). В статье Е. Ю. Харьковской приводится впервые выполненный ею перевод с тибетского на европейский (русский) язык уникального государственного документа, в котором изложены принятые в средневековом Тибете принципы передачи санскритской буддийской терминологии местными лингвистическими средствами.

В кратком сообщении С. Х. Шомахмадова «Некоторые наблюдения над текстом неатрибутированной аваданы из коллекции Ф. Н. Петровского» высказываются весьма интересные соображения по вопросам жанровой квалификации одной из буддийских палеографических находок, добытых в Центральной Азии, — так называемой «Аваданы о ганди», хранящейся в фондах ИВР РАН. Автором сообщения аргументируется атрибутивная гипотеза С. Ф. Ольденбурга.

В разделе сборника «История философии и сравнительная культурология» размещены шесть докладов, посвященных различным аспектам компаративистики. В сообщении ученого-буддолога из Элисты М. П. Биткеева «Методология исследования дхарм О. О. Розенберга в контексте учения о причинности и спасении» анализируется возможность привлечения европейского историко-философского понятийного аппарата для интерпретации буддийских «сотериологических» концепций.

С. Л. Бурмистров в статье «Понятие мистицизма в историографии индийской философии» проследил основные тенденции в развитии теоретической интерпретации практического (психотехнического) аспекта индийских религиозно-философских систем.

Доклад М. И. Воробьевой-Десятовской «Космос и развитие буддийской философии» посвящен сравнительному анализу космологической проблематики в буддийской мыслительной традиции Индии и Японии. Значительное внимание уделено в докладе философским воззрениям современного общества «Сока Гаккай Интернешнл», доктрина которого базируется на концепциях, зафиксированных в мегатексте «Саддхарма-пундарика-сутра» (I в. до н.э. — I в. н.э.).

Доклад С. Т. Махлиной «Интерьер традиционного жилища народов Восточной Азии в историко-культурной динамике» демонстрирует эстетические и утилитарные константы и инновации в оформлении жилого пространства корейского и японского этносов.

Весьма важная проблема поднята в статье И. К. Москвиной «Государственный контроль перемещения культурных ценностей в странах ЕС и России: опыт культурологической компаративистики». Автор сравнивает юридические квалификации той совокупности культурологических понятий, посредством которой характеризуются историко-культурные раритеты и произведения искусства, перемещаемые из страны в страну с целью выставочной деятельности или купли-продажи.

В докладе Э. Э. Чистяковой «Влияние восточной эстетики на европейскую художественную культуру XVIII–XX вв.» воссоздана диахронная панорама проникновения эстетических образов и художественных идей народов Дальнего и Среднего Востока в страны Западной Европы и Россию.

Раздел «Религиоведение, социология религии, геополитика» представлен четырьмя публикациями, в каждой из которых прослеживается тема буддизма и буддийской культуры. А. С. Колесников и Ю. Н. Стрижак, авторы статьи «Персоналии диалога культур России и Востока: Э. Э. Ухтомский», раскрыли вехи жизненного пути, круг интересов и направления деятельности одного из предтеч евразийства, старшего современника О. О. Розенберга.

В докладе П. Д. Ленкова «К феноменологии Нирваны» рассмотрено введенное германским религиоведом Р. Отто понятие «нуминозное» и проанализирована возможность применения этого теоретического конструкта в буддологии.

Е. А. Островская, автор доклада «Транснациональный подход к анализу этнорелигиозных конфликтов (Центральноазиатский узел)», выдвинула новую социологическую концепцию выявления феномена геополитического соперничества мировых и региональных супердержав в зонах локальных этнических и этнорелигиозных конфликтов. Аналитическим ядром доклада послужили аспекты конфликтного узла в Центральной Азии, известные как «тибетская проблема» и «уйгурский вопрос». Автором показаны история формирования транснациональных коммуникативных сетей тибетского буддизма и уйгурского национализма и их текущая консолидированная конфликтная активность в пространстве глобального публичного дискурса.

Доклад Б. Л. Четыровой «Роль буддизма в конструировании этничности калмыков и монголов» посвящен социологическому анализу функции буддизма как символического ресурса этнической самоидентификации у двух центральноазиатских народов, исторически исповадовавших эту мировую религию. Интерпретируя архивную экспедиционную документацию монголоведа-буддолога А. М. Позднева и данные современных социологических опросов, проведенных в Калмыкии и Монголии, автор показывает, что для калмыков, исторически претерпевших утрату родного языка как основного ресурса конструирования этнич-

ности, именно буддизм в его калмыцкой социокультурной форме выступает доминантой этнической самоидентификации.

В разделе «*Публикации*» размещены архивные документы, демонстрирующие направления научно-организаторской деятельности академика Ф. И. Щербатского в 1920-х — начале 1930-х гг. (публикатор и автор вводной статьи — Т. В. Ермакова), и комментированный петроградский дневник современника О. О. Розенберга ученого-японоведа С. Г. Елисеева (публикатор, автор вводной статьи и комментария — С. И. Марахонова). Обе эти публикации, явившиеся результатом архивных изысканий в фондах ИВР РАН, были представлены на Чтениях-2010 в форме стендовых докладов. Отметим, что петроградский дневник С. Г. Елисеева, ушедшего в эмиграцию в 1919 г., вызывает интерес в аспекте понимания той драматичной социокультурной ситуации, которая в годы Гражданской войны подтолкнула ряд деятелей отечественной науки к отъезду за рубеж.

Раздел «*Из чтений прошлых лет*» был включен в настоящий сборник согласно решению, принятому на заключительном заседании Чтений-2010. В нем представлены доклады, основанные на изучении источников, характеризующих процесс обогащения фондов Азиатского музея и историю Санкт-Петербургской буддологической школы.

В докладе М. И. Воробьевой-Десятковской, прочитанном в 2009 г., «Буддийские рукописные раритеты из Центральной Азии (1900—1910 гг.)» освещаются наиболее репрезентативные экспедиционные находки и приобретения ученого-путешественника М. М. Березовского, российского консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского, академика С. Ф. Ольденбурга, являвшегося не только ученым-буддологом, но и основателем отечественной востоковедной археологической школы.

Прочитанный в том же году доклад Т. В. Ермаковой «Институт буддийской культуры АН СССР (1928—1930 гг.)» раскрывает обстоятельства создания, структуру и программную проблематику первого специализированного буддологического научно-исследовательского учреждения в составе Академии, основанного в конце 1920-х гг. по инициативе С. Ф. Ольденбурга, Ф. И. Щербатского и его ученика М. И. Тубянского.

В докладе В. Г. Лысенко, прочитанном в 2007 г., «О. О. Розенберг как ученик Ф. И. Щербатского» выявляются аспекты преемственности исследовательского опыта и теоретических инноваций в научном наследии первого из учеников основателя Санкт-Петербургской буддологической школы.

Доклады В. И. Рудого «Вклад классиков Санкт-Петербургской буддологической школы в теорию источниковедения: подходы, методы, методики» и «Развитие методологии Санкт-Петербургской буддологической школы (1980—2000 гг.)», прочитанные соответственно в 2007 и 2008 гг., показывают, что в основу процесса возрождения традиций и проблематики отечественной школы изучения буддийских письменных памятников были положены ее новаторские идеи в области источниковедения и исследований истории институционализации буддизма в Индии и за ее пределами — в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.